

Когда мысли Лу Минлана начали улетать всё дальше, внезапно знакомый голос донёлся до его ушей, и каждое слово он услышал предельно ясно.

— Вы правда думаете, что он какая-то важная персона? Тьфу, он просто притворяется!

Лу Минлан с удивлением посмотрел в сторону небольшого магазина с одёжом, находившегося примерно в пятидесяти метрах. Дин Чэнчао в шортах и футболке, выставляя напоказ белые ноги и руки, почти нахмутив брови, говорил двум парням рядом:

— Я вам говорю, он нахалился за счёт родителей! Если бы не дядя Хэ, который ему везде проталкивал и двери открывал, он бы никогда не смог тягаться с моим Шэнь-гэ!

На мгновение Лу Минлан даже усомнился в своей памяти, ведь в прошлой жизни он видел Дин Чэнчао и Хэ Цицзина довольно давно. Но, порывшись в воспоминаниях, он ясно вспомнил: в прошлой жизни он видел, как Хэ Цицзин прижал Дин Чэнчао к столу и довёл его до слёз, заставляя кричать «муженек».

Парень рядом с Дин Чэнчао выглядел немного неловко:

— Но... Хэ, он... он не так уж плох... Шэнь Люлан даже ещё не вошёл в компанию, а Хэ-шао уже добился такого успеха.

Дин Чэнчао совершенно не скрывал своего презрения:

— Если бы не дядя Хэ, смог бы он добиться такого? Я считаю, он хуже Шэнь-гэ, и когда Шэнь-гэ войдёт в Хунтэн, он точно будет круче!

Шэн Цзяньмин, проследив за взглядом Лу Минлана, увидел Дин Чэнчао, и его громкий голос, конечно, не остался незамеченным.

— Старший, ты его знаешь? — спросил он.

Порыв осеннего ветра заставил его плотнее застегнуть куртку. Глядя на Дин Чэнчао в шортах и футболке, он невольно заметил:

— Здоровье у него крепкое, в такой одежде и не мёрзнет...

Лу Минлан чуть не поперхнулся чаем. Кашлянув пару раз, он поставил чашку и сказал:

— Мы жили в одной комнате на военных сборах, но он был из соседней группы...

Шэн Цзяньмин кивнул, ещё раз посмотрел на них и потерял интерес.

Дин Чэнчао с высокомерием продолжал очернять Хэ Цицзина, приближаясь к Лу Минлану, и его голос становился всё громче.

— Даже не сравнивайте с Шэнь-гэ, хм, я думаю, он даже мне не ровня. Этот мерзавец...

В этот момент откуда-то прилетел апельсин и больно ударил Дин Чэнчао по пятой точке.

Дин Чэнчао подпрыгнул, схватился за зад и с яростью обернулся:

— Кто это сделал?!

Оглядевшись и не увидев никого, он направился к Лу Минлану с гневным видом.

Лу Минлан:

??

Шэн Цзяньмин:

??

— Это ты бросил в меня апельсином? — напрямую спросил Дин Чэнчао.

Лу Минлан ответил:

— ...Не я.

Дин Чэнчао настаивал:

— Если не ты, то кто? Больше здесь некому в меня кидать.

Лу Минлан сказал:

— Я бы тоже не стал.

— Ты бы стал!

Лу Минлан нахмурился:

— Я бы не стал.

Дин Чэнчао фыркнул:

— Ты бы точно стал!

Шэн Цзяньмин отодвинул чашку:

— Ты какой-то странный. Зачем старшему бросать в тебя апельсин? Мы даже апельсинов не покупали, это явно кто-то другой кинул.

Дин Чэнчао сказал:

— Другие меня не знают, зачем им в меня кидать?

Лу Минлан ответил:

— Я хоть и знаю тебя, но у меня нет причин в тебя кидать.

Дин Чэнчао надул щёки от злости:

— Как это нет причин? Ты просто завидуешь, что застал меня с Шэнь-гэ на месте преступления, и решил побить меня!

Лу Минлан промолчал.

Шэн Цзяньмин нахмурился:

— Шэнь-гэ?

Он посмотрел на Лу Минлана, в глазах читался немой вопрос.

Лу Минлан не хотел, чтобы Шэн Цзяньмин так быстро открыл для себя новый мир, и ответил лишь:

— Он говорит о нашем соседе по общежитию — просто однокурснике, ничего больше.

Дин Чэнчао с лёгкой кислостью сказал:

— Просто однокурснике? Тогда почему он обязательно хочет спать с тобой? Ты думаешь, я трёхлетний ребёнок?

Шэн Цзяньмин выглядел потерянным. Каждое слово он вроде бы понимал, но ситуация всё равно казалась ему странной. Спать вместе, ревность, Шэнь-гэ... Все эти слова казались чем-то необъяснимо странным, но он не мог до конца понять, в чём именно дело.

Дин Чэнчао продолжал:

— Ты такой нахал, кидаешься в меня на улице, я сейчас расскажу Шэнь-гэ, и он обязательно... ай...

В этот момент кто-то сзади сильно толкнул его под зад, Дин Чэнчао пошатнулся и чуть не упал, больно ударившись ладонью о стол Лу Минлана. Он скривился от боли, глаза покраснели, как у кролика.

Шэнь Яньхэн возник сзади-справа от Лу Минлана, держа в одной руке апельсин, а другой положив на плечо Лу Минлана:

— Расскажешь мне, и что потом?

Дин Чэнчао вздрогнул, но, подумав, что Шэнь Яньхэн появился с другой стороны и не мог быть тем, кто его толкнул, решил свалить вину на другого:

— Кто этот подлец, что пнул меня?!

В этот момент Хэ Цицин с пакетом апельсинов возник позади него, похлопал себя по колену, холодно взглянул на Дин Чэнчао и, проходя мимо Шэнь Яньхэна, забрал у него апельсин.

Шэнь Яньхэн глянул на свою пустую ладонь:

...Чёрт, какой жадный!

Дин Чэнчао с возмущением заорал:

— Шэнь-гэ, почему ты с ним?!

Шэнь Яньхэн, лишившись апельсина и почувствовав, как Лу Минлан тут же стряхнул его руку с плеча, был не в духе. Он хлопнул себя по руке и сказал:

— Мы оба из Университета А, просто встретились по пути. Ты чего творишь? Скучно, что ли, ищешь, на ком бы сорваться?

Дин Чэнчао сказал:

— Я же не знал... ты... он... вы...

Слушатели, что слышали, как Дин Чэнчао громко распускал сплетни, отошли от Дин Чэнчао на метров пять. Они улыбались Хэ Цицину с лёгкой лестью, и один даже пошёл следом, чтобы заговорить с ним, называя его Хэ-шао с явной теплотой.

Дин Чэнчао с негодованием смотрел, как те двое развернулись к Хэ Цицину, пытаюсь угодить, но вдруг о чём-то вспомнил, и его глаза загорелись. Он уставился на Шэнь Яньхэна:

— Шэнь-гэ, это ты кинул в меня апельсином?

Его щёки вдруг покраснели:

— Ты... зачем ты меня по заду-то бьёшь...

Краснота разлилась по его лицу и дошла до самой шеи.

Шэнь Яньхэн, увидев его стыдливый вид, рука даже дернулась, и он сразу сказал:

— Это не я, это Хэ Второй ударил.

Дин Чэнчао тут же вспыхнул от гнева:

— Зачем он меня бьёт, с какого права?!

Шэнь Яньхэн ответил:

— Ты на улице достаточно громко его обсуждал. Сам виноват.

Он довольно холодно бросил на него взгляд и сел на свободное место рядом с Лу Минланом. Окинув взглядом посуду на столе, он спросил Лу Минлана:

— Вы уже... поели?

Лу Минлан осторожно ответил:

— Поели, сейчас уходим.

Шэнь Яньхэн широким жестом встал и, подняв бровь, сказал:

— Тогда пойдём вместе в общежитие.

Не успел Лу Минлан отказаться, как Дин Чэнчао заявил:

— Шэнь-гэ, я тоже с вами!

Шэнь Яньхэн тут же отказал:

— Нельзя.

Дин Чэнчао, прикусив губу, сказал:

— Я тоже в общежитие, мы по пути, почему нельзя вместе?

Шэнь Яньхэн ответил:

— Всё равно не с тобой.

Дин Чэнчао уставился на него, красные глаза не отрываясь от его лица.

Лу Минлан вытащил салфетку со стола, вытер рот и сказал:

— Идите вы, у нас ещё есть дела.

— Дела? — Шэнь Яньхэн окинул взглядом Шэн Цзяньмина, затем перевёл глаза на Лу Минлана. — Какие дела?

Лу Минлан совершенно спокойно ответил:

— Ничего особенного.

Очевидно, это был просто предлог, чтобы не идти с ними.

В тот день, когда Шэнь Яньхэн провожал Лу Минлана домой, он думал, что их отношения наладились, но Лу Минлан по-прежнему относился к нему холодно и ровно, что оставило в сердце Шэнь Яньхэна неприятный осадок.

Шэн Цзяньмин чувствовал, что как-то уловил что-то, но не решался вникать глубже, считая их просто странными.

Шэнь Яньхэн с мрачным лицом смотрел, как Лу Минлан и Шэн Цзяньмин попрощались с ними и вышли из закусочной.

Дин Чэнчао, видя, что Шэнь Яньхэн смотрит только на Лу Минлана, направился к Хэ Цицину, чтобы выплеснуть на него свой гнев.

<http://bllate.org/book/16627/1522934>